

Содержание

Предисловие	5
Практикующие юристы	7
<i>Бандурина Н. В.</i> К вопросу о злоупотреблении правом на защиту средств индивидуализации юридических лиц	7
<i>Кавкалова Ю. Ю.</i> Правовые аспекты патентования генома человека	16
<i>Клёнова Н. А.</i> Результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации как объекты совместной собственности супругов	29
<i>Степанян А. С.</i> Проблемы юридической ответственности за использование результатов интеллектуальной деятельности в предпринимательской деятельности.....	39
Студенты	48
<i>Горбачева Е. О.</i> VR и AR технологии в интеллектуальной собственности: правовые последствия и риски.....	48
<i>Дурасова М. Д.</i> Способы охраны нетрадиционных объектов авторского права	61
<i>Жуков И. К.</i> Влияние санкций на российское законодательство об интеллектуальной собственности.....	70
<i>Елисеева Е. В.</i> Роль интеллектуального капитала в современном обществе.....	76
<i>Иванова П. С., Сёмов А. Д.</i> Особенности оборота исключительных прав в социальных сетях	87
<i>Казаникова А. А.</i> Ответственность информационного посредника в России и за рубежом.....	95

<i>Кох А. А.</i> Правовая охрана компиляции в музыкальной индустрии	104
<i>Моисеенкова А. А.</i> Коллективное управление авторскими и смежными правами: российский и зарубежный опыт	111
<i>Никольский Н. В.</i> О некоторых проблемах исключения ответственности за нарушение исключительных прав в условиях параллельного импорта	122
<i>Никольский Н. В.</i> О некоторых аспектах развития патентного права в области медицины	128
<i>Парунакян А. Г.</i> Наследование исключительных прав на товарные знаки и знаки обслуживания.....	134
<i>Пузырникова А. Н.</i> «BIG DATA» в контексте промышленной собственности	138
<i>Рахманова А. Е.</i> Проблема признания цифровых произведений как объектов авторских прав	145
<i>Семкина А. С.</i> Дизайн одежды как объект авторского права и способы его охраны.....	151
<i>Солопова Е. Г.</i> Современные реалии интеллектуальной собственности в IT-отрасли.....	157
<i>Скутина У. С.</i> Правовой режим «бесхозных произведений» в эпоху развития цифровых технологий.....	170
<i>Хорошко И. А.</i> Оборот интеллектуальных прав иностранцев из недружественных стран в Россию	179

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателя представлен очередной сборник статей, посвященный актуальным проблемам в сфере правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной (художественной и промышленной) собственности. В сборник вошли научные труды преподавателей, выпускников, студентов и молодых ученых юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Одним из острых вопросов продолжает оставаться вопрос правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, поскольку авторы и правообладатели, а также пользователи сети «Интернет» более осознанно подходят к национальному интеллектуальному достоянию страны, понимая, что не только инвестиции в интеллектуальный капитал являются залогом успешной коммерциализации бизнеса и повышения ценности своего наследия, но любое использование интеллектуальной собственности должно быть основано на принципах добросовестности и разумности. В современных реалиях цифровой экономики вопросы охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности стали особо значимыми.

Особенностью сборника является стремление помочь и содействовать студентам в их тяге к научной деятельности, в желании привнести свою лепту в анализ насущных проблем не только науки, но и практики в сфере интеллектуальной собственности, особенно в столь сложный период, который переживает Россия. Авторы постарались учитывать особенности настоящего положения в стране, когда введенный санкционный режим сильно влияет на оборот интеллектуальной собственности, в частности работы, посвященные вопросам легализации параллельного импорта в РФ. Представленные работы имеют особую ценность для популяризации и пробуждения интереса молодёжи к сфере интеллектуальной собственности

Данный сборник для большинства является первым опытом публикации своих трудов, однако интерес к сфере интеллектуальной собственности настолько высок, что подстегивает на дальнейшее изучение проблем в этой отрасли.

А. С. Степанян,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
ВГУЮ (РПА Минюста России),
доцент кафедры предпринимательского права
Института экономики, управления и права РГГУ

ПРАКТИКУЮЩИЕ ЮРИСТЫ

К вопросу о злоупотреблении правом на защиту средств индивидуализации юридических лиц

Бандурина Наталья Владимировна,
Профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права
ВГУЮ (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы злоупотребления правом на защиту товарного знака и иных средств индивидуализации. Автором исследуется категория общей добросовестности, а также анализируются случаи применения добросовестности в сфере интеллектуальной собственности и деятельности правообладателя по злоупотреблению правом.

Ключевые слова: исключительные права, средства индивидуализации, товарный знак, злоупотребление, добросовестность, правообладатель.

Правовая защита исключительного права на средства индивидуализации юридических лиц имеет большое значение в условиях стабильного развития оборота объектов интеллектуальной собственности. Правообладатели имеют право свободно использовать и распоряжаться принадлежащими им исключительными правами, зная, что им гарантировано право на защиту таких исключительных прав в случае противоправного поведения со стороны других лиц.

В соответствии с п. 154 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ со ссылкой на п. 1 ст. 1484 ГК РФ исключительное право использования товарного знака принадлежит лицу, на имя которого соответствующий товарный знак зарегистрирован (правообладателю).

Следовательно, лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в защите права

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7 (июль). 2019.

на товарный знак (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительным в порядке, предусмотренном ст. 1512 ГК РФ, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном ст. 1514 ГК РФ.

При этом в том же пункте предусмотрено определенное «ослабление», которое допускает возможность отказа в защите права по ст. 10 ГК РФ, «если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по приобретению соответствующего товарного знака (по государственной регистрации товарного знака (в том числе по подаче заявки на товарный знак), по приобретению исключительного права на товарный знак на основании договора об отчуждении исключительного права) или действия по применению конкретных мер защиты могут быть квалифицированы как злоупотребление правом». По своей сути, указанную возможность следует относить к категории пределов осуществления прав, в частности — права на защиту.

В. П. Грибанов полагал, что субъективные и временные границы осуществления права, способы их осуществления, ограничения, определяемые требованием осуществлять права в соответствии с их назначением, а также способы принудительного осуществления или защиты составляют пределы осуществления «субъективных гражданских прав»².

Общие положения гражданского законодательства определяют пределы осуществления субъективных гражданских прав через ст. 10 ГК РФ, в которой приведен перечень недопустимых действий, имеющих целью осуществление субъективного гражданского права заведомо недобросовестным способом.

Применительно к защите прав на средства индивидуализации юридического лица, в том числе исключительных прав на товарные знаки используются категории «добросовестность» и «недопустимость» злоупотребления правом.

---

² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Серия «Классика российской цивилистики». — М.: Статут, 2000. — 411 с.

Требование добросовестности, установленное действующим гражданским законодательством, заключается в том, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ). При этом, такое добросовестное поведение презюмируется в гражданских правоотношениях (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

В литературе относительно категории добросовестности содержатся различные точки зрения. Данная категория нередко рассматривается в контексте угрозы для расширения сферы судейского усмотрения и необходимости строгой нормативной регламентации ее применения³. В то же время, принцип добросовестности рассматривается в качестве «мощного орудия судебной практики»⁴, применяемого для устранения существующих пробелов позитивного права.

Действия участников гражданских правоотношений, совершаемые с нарушением принципа добросовестности, признаются, соответственно, недобросовестными. По смыслу 1 ст. 10 ГК РФ следует выделять два вида недобросовестного поведения: умышленное (заведомая недобросовестность) и неумышленное.

Применительно к гражданско-правовой защите исключительных прав на товарные знаки юридическое значение имеет именно «заведомая недобросовестность». Ее видами являются: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана); действия в обход закона с противоправной целью; использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, в том числе злоупотребление доминирующим положением на рынке; иное умышленно недобросовестное осуществление гражданских прав.

Такие действия в ст. 10 ГК РФ именуется злоупотреблением правом, которое традиционно понимается как

---

³ Ульянов А. В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6. — С. 133–140.

⁴ Нам К. В. Принцип добросовестности: некоторые проблемы развития доктрины // Вестник гражданского права. 2017. № 6. — С. 74–89.

«особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»⁵.

Злоупотребление правом большинством авторов рассматривается через следующие категории: злостность деяния, социальная вредность поведения, наличие корыстной или иной личной заинтересованности в нарушении чужого права⁶.

Таким образом, под злоупотреблением правом следует понимать любое умышленное действие, совершаемое при осуществлении права, при котором управомоченное лицо выходит за установленные пределы такого осуществления, затрагивая или нарушая интересы иных лиц или общественные интересы.

По смыслу нормы п. 4 ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом может как нарушать, так и не нарушать права другого лица, тогда как злоупотребление правом на защиту всегда нарушает права лица, на которого направлен способ защиты, поскольку правообладатель товарного знака в любом случае действует через возложение на ответчика какой-либо гражданско-правовой обязанности материально-экономического характера (прекратить нарушение, уплатить компенсацию, изъять из оборота и уничтожить товар и т. д.).

В качестве правового последствия злоупотребления правом признается полный или частичный отказ в защите права, либо применение иных мер, предусмотренных законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Следует отметить, что в судебной практике сформировалась определенная позиция о проблемах, связанных с злоупотреблениями при защите исключительного права на товарный знак.

---

⁵ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Серия «Классика российской цивилистики». — М.: Статут, 2000. — 411 с.

⁶ Бармина О. Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В. А. Кодолов. — Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. — 133 с.

При анализе сложившейся практики выделяются два типа противоправного поведения правообладателя, в зависимости от момента его проявления:

– в первом типе злоупотребление правом происходит при предоставлении правовой охраны товарному знаку;

– во второй ситуации злоупотребление правом происходит после возникновения у правообладателя исключительного права⁷.

В правоприменительной практике можно выделить следующие случаи, относящиеся к первой группе. Так, обстоятельства, когда лицо при регистрации товарного знака, на момент подачи заявки знало или должно было знать об использовании третьими лицами соответствующего обозначения (или сходного до степени смешения обозначения) для индивидуализации производимых ими товаров или оказываемых услуг без регистрации в качестве товарного знака, а также известности такого обозначения среди потребителей, могут свидетельствовать о недобросовестности указанного лица. Однако указанные действия не могут однозначно свидетельствовать о проявлении недобросовестности приобретения исключительного права на товарный знак, поскольку необходимо также установить цель таких действий, а именно — намерение лица воспользоваться чужой репутацией и узнаваемостью такого обозначения⁸.

Следует учитывать, что недобросовестность при получении правовой охраны может также признаваться, если ранее использовавшееся другим лицом товарное обозначение не является известным. В такой ситуации умысел правообладателя при регистрации товарного знака может заключаться в стремлении перехватить процесс формирования репутации тождественного либо сходного до смешения обозначения, который уже был начат ранее другим лицом,

---

⁷ Голофаев В. В. Пределы осуществления права на товарный знак. Злоупотребление правом на защиту товарного знака // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 20.

⁸ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.03.2014 № СП-21/2 «Об утверждении Справки по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» // СПС «КонсультантПлюс».

изменить направление потребительских ассоциаций о первоначальном источнике происхождения продукции.

Еще одним обстоятельством, в определенных случаях свидетельствующим о недобросовестности в поведении правообладателя, является его последующее поведение, раскрывающее цель регистрации товарного знака, а конкретно — действия по вытеснению конкурентов с рынка путем предъявления в суд требований о пресечении использования спорного обозначения. При этом в таких ситуациях лицами, которым адресуются эти требования, выступают организации, использовавшие это обозначение в течение длительного времени до даты приоритета спорного товарного знака (или даты приобретения исключительного права на товарный знак)⁹.

Следует отметить возможность применения в таких ситуациях предусмотренного ст. 10 ГК РФ последствия злоупотребления правом в виде отказа в защите права правообладателю, действующему недобросовестно при регистрации товарного знака и применяющего меры защиты для достижения противоправных целей. Кроме этой нормы, суды также применяют положения Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», согласно которым не допускается недобросовестная конкуренция, заключающаяся в приобретении и использовании исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг¹⁰.

Такой процесс, как аккумулярование товарных знаков, проявляющийся в регистрации одним лицом большого количества товарных знаков (в большинстве случаев, обладающих невысокой различительной способностью), также вызывает на практике вопрос о проявлении недобросовестности при регистрации таких обозначений и применении к правообладателю указанного выше последствия злоупотребления правом.

---

⁹ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 31.01.2020 № С01-1435/2019 по делу № СИП-552/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2019 № 303-ЭС19-12590 по делу № А51-25127/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

При этом Суд по интеллектуальным правам придерживается позиции, согласно которой действия по аккумулярованию товарных знаков и неиспользование правообладателем таких товарных знаков свидетельствуют о злоупотреблении правом и (или) недобросовестной конкуренции только в совокупности с другими обстоятельствами дела, подтверждающими, что цель регистрации товарного знака противоречит основной функции такого средства обозначения — индивидуализации товаров правообладателя. Это связано прежде всего с тем, что цель недобросовестного поведения при аккумуляровании товарных знаков формируется у правообладателя еще на стадии подачи заявки на регистрацию, но для достижения такой цели необходима реализация права на защиту¹¹.

Показательно иллюстрирующим данный вопрос является судебное решение об обращении закрытого акционерного общества «Ассоциация делового сотрудничества ветеранов Афганистана "МИР"» за защитой исключительного права на товарный знак «Модница». Из материалов дела было установлено, что по договору поставки между ответчиком и третьим лицом на территорию Российской Федерации была ввезена продукция (куклы), на упаковку которой было нанесено обозначение «Модница». Истец, посчитавший данные действия нарушением его исключительного права на словесное обозначение, обратился в суд с иском о компенсации.

Суды первой и апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что после регистрации товарного знака истец не вводил в оборот товары с таким обозначением, что противоречит основной функции товарного знака, состоящей в индивидуализации производимых и реализуемых товаров. Кроме того, был установлен факт регистрации большого количества товарных знаков, полностью состоящих из общеизвестных слов и выражений («Умница», «Красавица», «Отличница», «Радость», «Нежность», «Красота» и другие), которые также

---

¹¹ Право интеллектуальной собственности: учебник / А. С. Ворожечин, О. С. Гринь, В. А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. — 432 с.

не использовались предпринимателем в его деятельности. Таким образом был сделан вывод о том, что действия истца, который использует зарегистрированные обозначения исключительно для подавления экономической самостоятельности иных участников гражданского оборота и получения доходов, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, свидетельствуют о его недобросовестном поведении и злоупотреблении правом на защиту. Такая позиция в дальнейшем была поддержана Судом по интеллектуальным правам¹².

Второй блок встречающихся в судебной практике случаев злоупотребления правом при защите исключительного права на товарный знак составляют по большей части ситуации, когда правообладатель, не используя средство индивидуализации, предъявляет к другим лицам требования о взыскании компенсации за неправомерное использование такого товарного знака. В таких делах суды, отказывая в удовлетворении требований, устанавливают следующие обстоятельства: отсутствие фактического использования товарного знака самим правообладателем¹³; целью регистрации товарного знака является исключительно запрещение третьим лицам использовать соответствующее обозначение; отсутствие пояснений о причинах неиспользования товарного знака; использование товарного знака исключительно для подавления экономической самостоятельности иных участников гражданского оборота и для получения доходов, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, что противоречит основной функции товарного знака, состоящей в индивидуализации производимых и реализуемых товаров и многие другие обстоятельства¹⁴.

---

¹² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.06.2015 № С01-460/2015 по делу № А60-24056/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2021 № 09АП-7579/2021 по делу № А40-290645/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2016 № 09АП-16782/2016-ГК по делу № А40-129042/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из приведенной позиции, суды квалифицируют поведение правообладателя как злоупотребление правом не столько на основании факта неиспользования истцом товарного знака, сколько с учетом исследования цели регистрации такого средства индивидуализации, реального намерения правообладателя его использовать и причин неиспользования.

Таким образом, представляется возможным отметить, что несмотря на абстрактный и оценочный характер, категория злоупотребление правом стала активно использоваться судами в делах о защите исключительных прав на товарные знаки, когда фактические обстоятельства свидетельствуют о недобросовестном поведении правообладателей, корыстном характере приобретения правовой охраны на средство индивидуализации, приобретении несправедливых преимуществ в конкурентной борьбе, нарушении баланса интересов участников предпринимательских отношений, несоответствие в целом поведения субъектов принципам добросовестности, справедливости и разумности.

Необходимость выработки однородной судебной практики по вопросу оценки поведения сторон в рассматриваемых случаях обосновывается формированием устойчивого, единообразного и, что немаловажно, понятного участникам гражданского оборота направления в оценке поведения правообладателей товарных знаков, реализующих право на защиту своих исключительных прав.

Правовые аспекты патентования генома человека

Кавкалова Юлиана Юрьевна,

Главный специалист отдела регистрации средств индивидуализации Федерального института промышленной собственности,
Сертифицированный специалист ВОИС

Аннотация. Данная статья посвящена изучению общественных отношений, складывающихся в области изучения и дальнейшего патентования генома человека. Проведено исследование основных проблем, возникающих в процессе изучения генома человека и особенностей дальнейшего патентования данных объектов в соответствии с нормами гражданского законодательства Российской Федерации на базе анализа зарубежной практики. В работе исследуется неоднозначная судебная практика патентования генома человека с идентичным предметом исковых требований в таких зарубежных странах, как Австралия и США, где сформировались различные подходы для патентования генома человека.

Ключевые слова: геном человека, геномные исследования, генетические технологии, здравоохранение, патентование, правовое регулирование, судебная практика.

Интеллектуальная собственность — это сложное явление в социальных отношениях, которое получает все большую значимость в настоящее время, в связи с тем, что в экономических отношениях оборот набирают нематериальные блага, которые выражаются в результатах важнейших отраслей и секторов, таких как биомедицина, биофармацевтика, биоэнергетика, экологическое предпринимательство. Охрана создаваемых новых объектов патентного права на национальном уровне нуждается в большем развитии, усовершенствовании, нежели в зарубежных странах, где в большей степени сформировалась судебная практика.

За относительно короткий по историческим меркам отрезок времени России необходимо на базе высоких технологий реализовать Проект в области обеспечения

биологической безопасности, Биомедицинский и Биологический проекты¹⁵.

Общественное здравоохранение представляет собой область, которая по своей природе волнует всех и имеет исключительно важное значение как объект международного сотрудничества. На международном уровне Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выполняет функцию директивного и координационного органа в отношении вопросов охраны здоровья, однако существует необходимость в налаживании сотрудничества и координации между ВОЗ и другими международными организациями, такими как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО).

Перед исследованием человеческого генома в целом, патентования, его правовой охраны стоит понять, что такое человеческий ген. Ген — это функциональная единица дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), содержащая информацию для развития и формирования каких-либо характеристик в организме¹⁶. Из определения видно, что основная ценность участков ДНК — это заложенная в них информация. Общее количество генов в организме человека науке неизвестно, но разные генетики приводят примерные цифры.

В настоящее время складываются настолько сложные общественные отношения по поводу генома человека, что необходимо задействовать все доступные и известные механизмы правового регулирования. Вовлечение в гражданский оборот генома человека становится данностью современного общества, в таких условиях важно сформировать правовую модель, которая будет всемерно защищать всех участников данных правоотношений¹⁷. Этические принципы, которые получили широкое применение в

---

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 41. Ст. 7051.

¹⁶ Трушина Н. И. Патентование генов: философские, правовые и этические аспекты / Н. И. Трушина // Социально-политические науки. 2017. № 5. — С. 15–17.

¹⁷ Право и современные технологии в медицине / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. — М.: Проспект, 2019. — 230–234 с.

формировании правовой концепции изучения генома человека, содержат основания для защиты любой конфиденциальной информации, которая может стать доступной в связи с расшифровкой генома человека. Изучение и дальнейшее извлечение практической пользы генов приходит к необходимости правовой охраны сегментов ДНК и их признание в качестве объекта интеллектуальной собственности. В своей научной работе Т. В. Пономарева указывает, что правовая охрана генома человека позволит ученым изучать гены, не став при этом монопольным в данной сфере в медицине, что послужит стимулом для дальнейших научных исследований и открытий. Коммерческие организации в большей степени заинтересованы в инвестировании в науку, что позволит проводить крупномасштабные исследования, необходимые для получения полезных, применимых в промышленности научных результатов на основе генетической информации¹⁸.

Развитие технологий и инноваций допускает выделение отдельных генов, фрагменты генов, которые кодируют определенные свойства организма человека, а также допускается вносить в них запланированные изменения. Такие возможности вызывают вопросы, в том числе юридические, этические и вопросы морального характера. Эти вопросы касаются моментов, связанных с разрешением проведения экспериментов, влияющих на основы жизнедеятельности в целом, вопросы защиты информации о человеке и его здоровье, содержащейся в генах, а также использование механизмов патентного права, то есть установление законной монополии.

Тем самым правовая охрана генной информации обладает негативной, отрицательной стороной, долгосрочная правовая защита исключительного права на создание генов и генетической информации может привести к подрыву проведения геномных исследований и полноценному развитию генетики и генной инженерии¹⁹.

---

¹⁸ Правовые аспекты использования генетических доказательств на примере судебной практики. — М.: Проспект, 2021. — 14 с.

¹⁹ Будяков О. Е. Патенты, охраняющие интеллектуальные права, и их функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О. Е. Будяков. — М., 2017. — 172 с.

М. О. Квачадзе задается вопросом: «Насколько прогресс в развитии генетики и генной инженерии в медицине может быть использован для вмешательства в сущность человеческого индивида, т. е. в каких пределах допустимо вмешательство права, медицины и биологии в человеческую сущность, чтобы не затрагивать его достоинство и не нарушать его фундаментальные права»²⁰.

Но еще больше вопросов возникает относительно того, возможно ли идентифицировать геном человека как охраняемый объект интеллектуальной собственности. Существует ли возможность создания генома человеком, и тем самым может ли иметь человек контроль и претендовать на патентную защиту и ограничение использования данной части ДНК. Выделение части ДНК не является научным открытием, подпадающим под признаки патентной защиты, так как существование цепочки ДНК в изолированном виде не представляет ценности.

Законы природы, природные явления и абстрактные идеи не могут быть запатентованы. Даже если будет преодолено это первое препятствие, то есть даже если открытие окажется полезным, изобретение должно быть чем-то новым, неизвестным на современном уровне техники. Изобретение не должно быть очевидным для специалиста в области техники, к которой относится предмет настоящего исследования.

Неоднозначная судебная практика сложилась в Австралии. Выдачей патента в Австралии занимается Австралийское патентное ведомство, которое предоставляет внутренние гарантии для прав на изобретения, возникающих в результате научных исследований. Правовое регулирование осуществляется на основе Патентного акта²¹.

По официальным данным, генеральным прокурором еще в 2002 году был направлен запрос о выяснении ответа

---

²⁰ Квачадзе М. О. Эксперименты в сфере генной инженерии и правовые вопросы // Московский журнал международного права. 1999. № 3. — С. 3–10.

²¹ Хак, Бартон (1984). История патентной профессии в колониальной Австралии, представленная на Ежегодной конференции Института патентных поверенных Австралии, Брисбен, Квинсленд, 29–31 марта 1984. — Мельбурн: Клемент Хак. — С. 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru